

О «хикивакэ» в российско-японских отношениях

О.И. Казаков

В марте 2012 г. председатель правительства России В.В. Путин выдвинул принцип «ничьей» («хикивакэ»), на основании которого Россия и Япония должны вести диалог по решению территориальной проблемы в рамках заключения мирного договора. По мнению автора, этот принцип не может служить основанием для решения данной проблемы, а сам принцип «ничья» был предложен японской стороне с целью сохранения статус-кво.

Ключевые слова: Япония, российско-японские отношения, мирный договор, хикивакэ, территориальная проблема, политический диалог.

2 марта 2012 г. председатель правительства России В.В. Путин встретился с главными редакторами ведущих иностранных изданий [1]. На этой встрече главный редактор японской газеты «Асахи» Вакамия Ёсибуми задал пространный вопрос о намерениях будущего президента России «принять смелый шаг вперед для прорыва» по территориальному вопросу между странами. Ё. Вакамия сказал: «Японская сторона постоянно выступала за то, что два острова, обещанные в 1956 г. (согласно п. 9 Совместной декларации СССР и Японии 1956 г., это гряда Хабомаи и о. Шикотан. – О.К.), недостаточны для решения вопроса. Общая декларация (здесь – Токийская декларация 1993 г. – О.К.) предусматривает, что мы должны решить проблему четырех островов (т.е. всех южных Курильских островов: гряды Хабомаи и островов Шикотан, Кунашир и Итуруп. – О.К.). Я полагаю, что если две стороны желают завершить рассмотрение вопросов, обе стороны должны идти на компромисс по отношению друг к другу». Идея «компромисса» в решении территориальной проблемы уже много лет обсуждается на разнообразных российско-японских дискуссионных площадках, правда, без выхода на какие-либо конкретные предложения, приемлемые для России и Японии. В этом смысле прозвучавший вопрос предполагал традиционный ответ российской стороны о продолжении дальнейших переговоров между странами по проблеме заключения мирного договора с решением территориальной проблемы.

Однако В.В. Путин ответил неожиданным образом: «Мы с Вами, как дзюдоисты, должны делать смелые шаги, но для того, чтобы выигрывать и не проигрывать. В этой ситуации, как ни странно, мы не должны добиваться какой-то победы. В этой ситуации мы должны добиться приемлемого компромисса. Это что-то вроде “хикиваки”». Далее В.В. Путин разъяснил, что «хикиваки» – это в дзюдо «ничья». Он вкратце изложил историю обсуждения территориального вопроса и резюмировал: «Я надеюсь, что мы все-таки найдем такие точки соприкосновения, которые позволят нам двигаться дальше в решении этой

проблемы». В этом интервью В.В. Путин также изложил свое понимание п. 9 Декларации 1956 г.: «Там не было написано, на каких условиях передаются острова [гряда Хабомаи и о. Шикотан] и под чьим суверенитетом они будут находиться». Этот тезис В.В. Путин неоднократно повторял как до, так и после данного интервью, о чем речь пойдет ниже.

Японское слово *引き分け* (*хикивакэ*), которое означает «ничья», используется как термин в дзюдо [2], которым занимается В.В. Путин. Однако в России этот японский термин все еще встречается в искаженном произношении – «хикиваки», что нашло отражение в отечественных официальных материалах, затрагивающих дискуссию по территориальной проблеме между российскими и японскими участниками.

Появление «компромисса» в виде «ничьей» стало неожиданным как для российских экспертов, так и для японской стороны. Складывалось впечатление, что Россия предлагает Японии некий новый взгляд на территориальную проблему между странами, которая фактически возникла с момента передела территорий по итогам Второй мировой войны и в том или ином виде мешает развитию двусторонних отношений. Япония считает объявление Советским Союзом 8 августа 1945 г. войны против нее и захват «северных территорий» незаконными и требует эти территории «вернуть». Предпринимаемые в разное время попытки сторон как-то решить эту проблему к успеху не привели. Сделанное 2 марта заявление В.В. Путина, который 4 марта 2012 г. в третий раз был избран президентом Российской Федерации, о «приемлемом компромиссе» в виде «ничьей», создало новую интригу, хотя, как показало дальнейшее развитие событий, ни на шаг не приблизило стороны к решению территориальной проблемы.

Ничья предполагает сохранение статус-кво, что совершенно неприемлемо для Японии, которая требует от России «возвращения северных территорий», т.е. южных Курильских островов. Как на той же встрече сразу отреагировал Ё. Вакамия, «если мы хотим “хикиваки”, то двух островов недостаточно».

«Компромисс» и «ничья» плохо согласуются в контексте территориального спора. Под компромиссом понимается выход на некоторый вариант, который мог бы устроить обе стороны в результате отхода от своих крайних позиций. Компромисс предполагает некую «золотую середину» между желаниями двух сторон. В частности, Япония отказывается от требований на все «четыре острова», а Россия соглашается на передачу Японии какой-то части южных Курильских островов. В этом случае та или иная сторона может говорить о каком-то выигрыше или о каком-то проигрыше, но корректно ли такую ситуацию назвать «ничьей»? Ничья в дзюдо – это когда две противоборствующие команды набирают одинаковое количество баллов, и им не засчитывают ни победу, ни поражение. Какое отношение такая «ничья» имеет к решению территориальной проблемы, которой на сегодняшний день уже более 70 лет?

Однако идея «компромисса» в виде «ничьей» и формулы «ни победителей, ни побежденных» была озвучена и стала частью политической дискуссии по российско-японской территориальной проблеме. Японская сторона всегда старается рассматривать предложения российской стороны со своих позиций, извлекая из вороха разнообразных заявлений российских представителей выгодные для себя моменты и интерпретируя их в контексте национальных интересов Японии. Как представляется, не наполнение «ничьей»

каким-либо конструктивным содержанием, а именно появление новой возможности через «ничью» решить проблему «северных территорий» сподвигло японскую сторону в дальнейшем присмотреться к этому предложению.

16 декабря 2012 г. в Японии к власти возвратилась Либерально-демократическая партия, победившая Демократическую партию на выборах в нижнюю палату парламента Японии. Премьер-министром страны во второй раз стал Абэ Синдзо, который решил посетить Россию с официальным визитом. Для подготовки этого визита С. Абэ направил в Москву своего спецпредставителя – бывшего премьер-министра Японии, а теперь отставного политика – Мори Ёсиро, который ранее не раз встречался с В.В. Путиным.

20 февраля 2013 г. Ё. Мори дал интервью специальному корреспонденту ИА «Интерфакс» Ксении Байгаровой [3], в котором ответил на поставленный журналистом «курильский вопрос» (так в оригинале, хотя этот термин представляется некорректным. – О.К.): «На пресс-конференции с иностранными журналистами в марте 2012 г. президент Путин, используя принятый в дзюдо термин “хикивакэ”, выразил свою позицию, желание поставить точку в территориальной проблеме с Японией. Как я понимаю, “хикивакэ” означает такое решение, при котором не будет ни победителей, ни побежденных. Проблема северных территорий – чрезвычайно трудный вопрос, остающийся неурегулированным вот уже в течение 67 послевоенных лет. Но если Япония и Россия вместе напрягут весь свой ум, считаю, решение возможно – с учетом всех документов и договоренностей, в том числе Иркутского заявления [4], подписанного президентом Путиным и мной. Я очень надеюсь, что премьер-министр Абэ и президент Путин добьются прогресса в решении этого вопроса».

21 февраля 2013 г. состоялась встреча В.В. Путина с Ё. Мори [5]. Позднее Ё. Мори в интервью газете «Ёмиури» рассказал подробности встречи с В.В. Путиным: «Когда в феврале 2013 г. я встретился с Путиным в Москве, я спросил у него, что он подразумевает под “хикивакэ”. Он ответил: “Нет победителей и проигравших”. Путин нарисовал на бумаге площадку для дзюдо и заявил, что разговор должен вестись в центре нее» [6].

22 февраля Ё. Мори посетил МГИМО-Университет, где выступил по вопросам мировой политики и перспектив двусторонних отношений, а также ответил на вопросы студентов [7]. По территориальному вопросу Ё. Мори отметил, что он может быть решен лишь на основе компромисса – «так, чтобы ни одна из сторон не чувствовала себя побежденной». «В последнее время появился новый подход к решению этой проблемы. В 2012 г. президент Путин, выступая перед журналистами, заявил, что спор должен быть решен на основе устраивающего обе стороны компромисса. Что-то вроде хикивакэ (в оригинале представлен третий вариант написания японского слова *хикивакэ*. – О.К.). Хикивакэ – термин из дзюдо, когда ни одной из сторон не удалось добиться победы». По мнению Ё. Мори, проблему можно решить, отталкиваясь от Декларации 1956 г., которая предусматривает передачу Японии гряды Хабомаи и о. Шикотан. Закрепление же за какой-либо из сторон всех «четырёх островов» чревато сохранением конфликтного потенциала этой проблемы, считает Ё. Мори. Надо отметить, что после ухода из политики мнение Ё. Мори по территориальному вопросу с Россией стало более прагматичным, хотя и перестало совпадать с официальной позицией Токио.

С 28 по 30 апреля 2013 г. состоялся официальный визит премьер-министра Японии С. Абэ в Москву, где его принял президент России В.В. Путин. По результатам встречи В.В. Путина и С. Абэ, которая прошла 29 апреля 2013 г., сторонами было принято Совместное заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии о развитии российско-японского партнерства [8].

По территориальному вопросу стороны согласились с тем, что ситуация, при которой сегодня – спустя 67 лет после окончания Второй мировой войны – между Россией и Японией не заключен мирный договор, является ненормальной. Лидеры договорились совместно дать своим министерствам иностранных дел поручение «ускорить переговоры по выработке взаимоприемлемых вариантов решения проблемы мирного договора с целью их представления руководителям двух стран для обсуждения». С. Абэ также отметил, что в последние несколько лет переговоры по заключению мирного договора находились в состоянии застоя. «Но на нынешних переговорах мы смогли договориться о том, что будем их возобновлять и ускорять этот процесс. Я считаю это большим результатом... Я буду непосредственно заниматься этой проблемой, которая является самой крупной нерешенной проблемой между двумя нашими странами, и буду прилагать все усилия для ее решения», – сообщил он [9].

С. Абэ также сказал, что пригласил В.В. Путина посетить с официальным визитом Японию в 2014 г., однако в дальнейшем из-за крымских событий эта встреча была перенесена на неопределенный срок. Визит С. Абэ в Москву способствовал, прежде всего, активизации экономического диалога между странами, что в полной мере соответствовало интересам России, но, как представляется, ответный визит В.В. Путина в Токио планировался японской стороной как визит с целью удовлетворения уже интересов Японии по вопросу «северных территорий». Очевидно, что ситуация с Крымским полуостровом, который 17 марта 2014 г. Россия присоединила к себе в одностороннем порядке, никак не вписывалась в сценарий «возвращения северных территорий». Япония взяла тайм-аут с целью оценить сложившуюся ситуацию, а российско-японские отношения в политической сфере «заморозились».

Таким образом, в ходе апрельского 2013 г. визита премьер-министра Японии в Москву никаких новаций по территориальному вопросу сторонами зафиксировано не было, а надежды Ё. Мори на достижение прогресса в решении территориального вопроса не оправдались. Тем не менее, тема «ничьей» продолжала обсуждаться на разных уровнях.

5–6 сентября 2013 г. в Санкт-Петербурге прошел саммит «большой двадцатки», в рамках которого 5 сентября состоялась встреча президента России В.В. Путина с премьер-министром Японии С. Абэ [10]. На брифинге по результатам встречи пресс-секретарь президента Д.С. Песков сообщил [11], что решение проблемы мирного договора между Японией и Россией может быть достигнуто только на основе принципа «нет победителя – нет побежденного». «Это то, что по-японски называется “хикиваки”. Путину, как дзюдоисту, это очень знакомая фраза, и как раз два лидера сошлись на том, что именно на основе этого принципа нужно подходить к этой проблеме», – добавил он.

Это заявление вызвало волну недовольства патриотической части российского общества, представители которой задались вопросом: как тезис о том, что «нет победителей

и нет побежденных» увязывается с победой СССР над Японией во Второй мировой войне? В российских СМИ и блогосфере появились предположения, что Курилы сдают. В частности, газета «Завтра» опубликовала статью [12], которая завершалась требованием: «Российская дипломатия должна показать свою эффективность, сумев договориться с Японией, и официально заключить долгожданный мир без территориальных уступок и, тем более, без переоценки последствий Великой Победы».

31 октября 2013 г., накануне первых в истории встреч глав министерств иностранных дел и министерств обороны России и Японии в формате «два плюс два» в Токио, которые прошли 2 ноября, министр иностранных дел Японии Кисида Фумио в интервью главному редактору внешнеполитической редакции ИА «Интерфакс» Ксении Байгаровой [13] рассказывал о перспективах российско-японских отношений. В том числе он ответил на вопрос и о формуле «нет победителей и нет проигравших»: «Я согласен с мыслью президента Путина решать трудную проблему в форме “хикивакэ”, т. е. по формуле “нет победителей и нет проигравших”, в соответствии с этой договоренностью. Для поиска конкретных форм этого решения мы намерены в спокойной обстановке вести переговоры о заключении мирного договора в контексте дальнейшего развития японско-российского сотрудничества во всех областях одновременно с углублением отношений взаимного доверия путем последовательного высокоуровневого политического диалога в хорошем темпе». По мнению Ф. Кисиды, «мы не должны оставлять эту проблему следующим поколениям. Обе стороны должны использовать всю свою мудрость для возможно скорейшего нахождения ее решения». Однако он также процитировал высказывание С. Абэ: «Не существует “волшебной палочки”, с помощью которой можно было бы одним взмахом решить этот трудный вопрос, остающийся неурегулированным и спустя 68 лет после окончания Второй мировой войны».

24 мая 2014 г. в Санкт-Петербурге В.В. Путин провел встречу с руководителями ведущих зарубежных информационных агентств [14], на которой представитель ИА «Киодо Ньюс» Сугита Хироки задал вопрос о возможности стратегического партнерства между Россией и Японией по примеру отношений России и Китая, а также спросил о «четыре северных островах»: «Вы говорили, что хотите разрешить их (вероятно, разрешить вопрос об их принадлежности. – О.К.) путем хикиваки, то есть ничьей в терминах дзюдо. Нет ли изменений в такой Вашей позиции? И хотелось бы спросить о содержании этого хикиваки, то есть ничьей: объясните, пожалуйста, что Вы думаете об этом сейчас?»

В.В. Путин ответил на вопрос о «ничьей» таким образом: «Что такое хикиваки в данном случае? Если бы я знал окончательный ответ, мы бы уже подписали все документы. Окончательного ответа пока нет, он может родиться только в результате тяжелой сложной совместной работы. Но в принципе это значит, что решение должно быть таким, которое не ущемляло бы интересов друг друга, было бы приемлемым компромиссом, и при этом ни одна из сторон не чувствовала бы, что она является проигравшей. Непростая формула, но в целом, если думать об этом постоянно, двигаться вперед, то, думаю, ничего невозможного нет».

Таким образом, в данном интервью В.В. Путин признал, что не знает ответа на вопрос, что такое «ничья» в контексте решения территориальной проблемы с Японией, хотя ранее именно он и предложил японской стороне эту «ничью».

Среди позитивных для российско-японских отношений заявлений В.В. Путина в этом интервью, можно отметить его намерение вести переговоры по территориальному вопросу: «И Япония, и Россия искренне заинтересованы в том, чтобы эта проблема [по островам] была решена. Я хочу подчеркнуть: и Россия тоже». В то же время, он вновь подверг критике п. 9 Совместной декларации СССР и Японии 1956 г. сказав, что «в этой декларации... говорится о том, что Советский Союз готов рассмотреть вопрос передачи Японии двух островов. Там ничего не говорится о том, на каких условиях и чей будет суверенитет над этими островами, но о передаче там сказано».

Последнее высказывание В.В. Путина, неоднократно озвученное ранее, позволяет предположить, что в России всерьез не рассматривается вариант, изложенный в п. 9 Декларации 1956 г., хотя в Иркутском заявлении, подписанном в 25 марта 2001 г. президентом России В.В. Путиным и премьер-министром Японии Мори Ёсиро, стороны подтвердили, что «Совместная декларация СССР и Японии 1956 года представляет собой базовый юридический документ, положивший начало процессу переговоров о заключении мирного договора после восстановления дипломатических отношений между двумя странами» [4]. Именно этот вариант, т.е. передача Японии гряды Хабомаи и о. Шикотан после подписания мирного договора между странами, и рассматривался рядом экспертов как компромисс, который хотя и не удовлетворяет ни российскую, ни японскую сторону, но зафиксирован документально в двустороннем документе, имеющем статус международного договора. Однако Москва, судя по всему, не считает такой вариант легитимным.

Признавая факт ведения переговоров по заключению мирного договора, президент России в очередной раз ставит под сомнение смысл п. 9 Декларации 1956 г., фактически дезавуируя обязательства СССР/России в отношении Японии, хотя прочтение п. 9, как представляется, не может вызывать каких-либо вариативных толкований: СССР, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии гряды Хабомаи и о. Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора. Таким образом, гряда Хабомаи и о. Шикотан после подписания мирного договора передаются под юрисдикцию именно Японии, а не кому-то еще, хотя срок передачи указанных островов японской стороне после подписания мирного договора в данном документе не определен. Очевидно, дата передачи может быть указан непосредственно в мирном договоре, который видится как решение прежде всего территориальной проблемы в отношениях между странами. Хотя верно и то, что в новых исторических условиях решение территориальной проблемы по взаимному согласию может быть не таким, как указано в Декларации 1956 г.

9 ноября 2014 г. в Пекине на полях саммита АТЭС состоялась встреча президента России В.В. Путина с премьер-министром Японии С. Абэ [15]. И хотя С. Абэ сообщил на открытой для прессы части встречи, что он «хотел бы уделить время обмену мнениями по вопросу заключения мирного договора, а также по международным вопросам», однако кроме сообщения о том, что «стороны подтвердили готовность к продолжению контактов по всем

направлениям, в том числе относительно работы по мирному договору», дополнительных подробностей о состоявшемся обсуждении не прозвучало.

16 апреля 2015 г. президент России В.В. Путин после окончания «прямой линии» встретился с представителями средств массовой информации [16]. Ему был задан вопрос, касающийся отношения России к территориальной проблеме с Японией после крымских событий: «Проблема в том, что Япония также относится к странам южнокурильской гряды (т.е. также, как Россия к Крыму, входившему в состав Украины. – *О.К.*). На протяжении этих пятнадцати лет Вы часто встречались с японским премьером, беседовали с ним и вроде даже согласились решать проблему по принципу хикиваки, да, то есть “проигравших нет, победителей нет”. Скажите, теперь, когда случилась история с Крымом, изменился ли Ваш подход к этому вопросу? В чем заключается на данный момент Ваш подход к Курильской гряде?».

В.В. Путин ответил, что «наш подход в отношениях с Японией по мирному договору и по территориальным вопросам никак не изменился в связи с Крымом». В то же время он обозначил разницу между Крымом и южными Курильскими островами: «Что касается островов, которые Вы упомянули [южные Курильские острова], там живут люди, которые вряд ли проголосуют за присоединение к Японии. Это другая абсолютно ситуация, связанная с результатами Второй мировой войны. Россия, кстати говоря, тоже, если в глубь истории туда углубиться, тоже по-разному может относиться к этим территориям. Мы готовы к диалогу с Японией на этот счет, в том числе на основе известных документов 1956 года, которые были ратифицированы, напомню, японским парламентом. Но сегодня диалог у нас практически свернут по инициативе японской стороны».

Характерно, что В.В. Путин в очередной раз упомянул Декларацию 1956 г., по поводу которой он ранее высказывал критические замечания, а также фактически обвинил японскую сторону в отказе вести двусторонний диалог. Разумеется, Токио с такой его трактовкой ситуации не согласилось, что послужило очередным поводом для дипломатических заявлений с обеих сторон [17].

Очередная встреча С. Абэ и В.В. Путина прошла 28 сентября 2015 г. на полях сессии Генеральной Ассамблеи ООН [18]. Намерения С. Абэ были недвусмысленными: «Недавно я вновь был избран главой Либерально-демократической партии Японии, и теперь у нас сложилось прочное основание для дальнейшего спокойного обсуждения проблемы по заключению мирного договора, и я готов приложить усилия для дальнейшего развития наших отношений».

20 февраля 2016 г. премьер-министр Японии С. Абэ заявил японской телекомпании NHK [19]: «Спустя 70 лет между нашими странами [Россией и Японией] до сих пор существует территориальная проблема. Кроме того, не подписан мирный договор. Это ненормально. И я, и президент Путин достигли в этом понимания. Каким-то образом эту проблему необходимо решить... Осознавая это, я бы хотел совершить визит в Россию, а также, – чтобы президент Путин приехал в Японию. Точные сроки пока не определены, это должно быть в подходящее время». Похоже, что С. Абэ действительно планирует продолжать диалог с президентом России В.В. Путиным «для окончательного решения территориального вопроса».

Посткрымское «охлаждение» в российско-японских отношениях, которое характеризуется, в частности, переносом официального визита президента России в Токио на неопределенный срок, не могло не обострить дискуссию по решению территориальной проблемы, хотя японская сторона, похоже, все еще рассчитывает на этот визит, который каким-то образом должен сдвинуть территориальный спор с мертвой точки. Удивительным фактом стало то, что японская сторона захотела в очередной раз организовать визит премьер-министра Японии С. Абэ в Россию для встречи с президентом России В.В. Путиным в мае 2016 г., накануне проведения в Японии саммита «большой семерки» (G7), который запланирован на 26-27 мая. Очевидно, что такая встреча в России, если она состоится, будет способствовать позиционированию Японии как страны, которая проводит независимую от США внешнюю политику, по крайней мере, в отношении России, а С. Абэ становится своеобразным «представителем» России в глазах других членов G7.

Однако ситуация в самой России меняется не в сторону активизации диалога с Японией по территориальной проблеме. Характерно, что МИД России старательно дистанцировался от комментариев по поводу нового «компромисса» в виде «ничьей». Вероятно потому, что инициатива «ничья» исходила лишь от Кремля и не была всесторонним образом проработана экспертами разных ведомств. В то же время в условиях ведущейся на мировой арене информационной войны МИД России стал более жестко реагировать на многочисленные высказывания японских политиков по мирному договору и территориальной проблеме.

Так, 26 января 2016 г. в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2015 г. министр иностранных дел С.В. Лавров [20], отвечая на вопрос о состоянии российско-японских отношений, в частности сказал: «Мы не считаем, что мирный договор – это синоним решения территориальной проблемы. Это шаг, который необходим для того, чтобы отношения между двумя странами были нормальными не только по сути, но и по юридическому оформлению. Напомню, что единственный документ, который был подписан и ратифицирован двумя странами в 1956 г., т.н. Декларация, очень четко ставит подписание мирного договора на первое место вне зависимости от того, как будет и может быть достигнута договоренность в окончательном виде по островам». Таким образом, не отрицая важности ведения двустороннего диалога по мирному договору, МИД России смещает акценты, указывая на то, что последний может быть заключен и без решения территориальной проблемы. Подобный подход делает ничтожными не только ранее достигнутые договоренности по территориальному вопросу, но и ставит под сомнение целесообразность подписания мирного договора, который в п. 9 Декларации 1956 г. логически увязан с добровольной передачей Японии принадлежащих СССР/России гряды Хабомаи и о. Шикотан.

20 февраля 2016 г., комментируя интервью представителя МИД Японии Айки Тосихиро по проблеме мирного договора с Россией [21], в котором японский дипломат, в частности, заявил, что между Москвой и Токио «не все итоги Второй мировой войны подведены» и требуется урегулировать т.н. территориальный вопрос, МИД России привел ряд исторических фактов и резюмировал: «Выражаем искреннее сожаление, что японская сторона пытается разворачивать в публичном пространстве дискуссию по чувствительной теме двусторонних отношений, допуская к тому же произвольную и искаженную трактовку

исторических фактов». Данное заявление, похоже, говорит о том, что в России в публичном пространстве территориальный диалог вестись не должен, не гражданское это дело. Заявление пытается вернуть ситуацию к информационно закрытому периоду холодной войны, когда «чувствительные вопросы» решались в аппарате ЦК КПСС, а мнение народа формировалось государственными средствами массовой информации исключительно в контексте поддержки «единственно верного курса партии и правительства».

* * *

Принцип «ничья», который в 2012 г. был предложен В.В. Путиным японской стороне, оказался принципом без какого-либо конкретного наполнения. Это не обсуждение варианта Декларации 1956 г. о передаче Японии после заключения мирного договора гряды Хабомаи и о. Шикотан, который в России, очевидно, не популярен. Это и не обсуждение принадлежности «четырех островов» – гряды Хабомаи, о. Шикотан, Кунашир и Итуруп, – как это прописано в Токийской декларации 1993 г. и некоторых последующих документах. Это не обсуждение компромиссных вариантов разделения южных Курильских островов между Россией и Японией пополам или как-то еще. Как представляется, принцип «ничья» – это, прежде всего, отказ от какого-либо конкретного обсуждения территориальной проблемы, своеобразный дипломатический «туман», за которым скрывается два очевидных интереса России в отношении Японии: первый – это желание развивать выгодное для России сотрудничество с Японией, поддерживать политические и экономические отношения с ней, особенно после «поворота России на Восток», а второй – это абсолютное нежелание со стороны России предпринимать какие-либо действия, изменяющие сложившуюся после Второй мировой войны фактическую границу между странами. Похоже, что создание видимости ведения переговоров с Японией по территориальному вопросу без выхода на какое-либо конструктивное решение – это и есть «ничья», однако «ничья» как динамический процесс, имитирующий диалог по территориальной проблеме, но сохраняющий статус-кво в территориальном вопросе.

В этом смысле принцип «ничья» уже сыграл свою тактическую роль: Токио продолжает верить в то, что лично с В.В. Путиным может договориться о решении территориальной проблемы, несмотря на отсутствие каких-либо конкретных шагов Москвы в этом направлении и отсутствие за столом переговоров какого-либо компромиссного варианта по изменению границы, и в то же время, российско-японские отношения после крымских событий хотя и «охладели», но еще «теплятся», на разных уровнях поддерживаются и в некоторых областях продолжают развиваться.

Не исключено, однако, что через какое-то время к японскому руководству придет понимание того, что в современной ситуации Москва не только не хочет, но и не может передать Японии какие-либо Курильские острова, даже несмотря на высокие, по японским меркам, личные рейтинги В.В. Путина в самой России. А усиление военного присутствия российских войск на южных Курильских островах лишь подтверждает предположение о том, что «окно возможностей» для Японии по вопросу «возвращения северных территорий» в настоящее время с российской стороны плотно закрыто.

Список литературы

1. Председатель Правительства России В.В. Путин встретился с главными редакторами ведущих иностранных изданий // Председатель правительства России. 02.03.2012 09:20. URL: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/18323/>
2. Дзюдо. Программа тренировок. – Сэйбидо, 20.04.1997. 192 с. (на яп.)
3. Надеюсь, что Абэ и Путин добьются прогресса в решении территориальной проблемы // Интерфакс. 20.02.2013 19:00. URL: <http://www.interfax.ru/interview/291563>
4. Иркутское заявление президента Российской Федерации и премьер-министра Японии о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора // МИД России. 26.03.2001 01:55. URL: http://www.mid.ru/maps/jp/-/asset_publisher/zMUsqsVU9NDU/content/id/587296
5. Встреча с Ёсиро Мори // Президент России. 21.02.2013 16:30. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17560>
6. Интервью с Ёсиро Мори: от премьер-министра ожидают действий по решению проблемы «северных территорий» // Ёмиури. 26.01.2016. (на яп.)
7. В МГИМО выступил Ёсиро Мори // МГИМО-Университет. 25.02.2013. URL: <http://mgimo.ru/about/news/visits/235731/>
8. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии о развитии российско-японского партнерства // Президент России. 29.04.2013. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1446>
9. Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам российско-японских переговоров // Президент России. 29.04.2013 17:20. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/18000>
10. Встреча с Премьер-министром Японии Синдзо Абэ // Президент России. 05.09.2013 14:20. URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/356/events/19157>
11. Путин и Абэ решат проблему мирного договора по принципу «хикиваки» // РИА Новости. 05.09.2013 18:17. URL: <http://ria.ru/politics/20130905/961087840.html>
12. Полонский Илья. Дед воевал за хикиваки? // Завтра. 10.09.2013. URL: <http://zavtra.ru/content/view/ded-voeval-za-hikivaki/>
13. Мы не должны оставлять проблему мирного договора следующим поколениям // Интерфакс. 31.10.2013 21:00. URL: <http://www.interfax.ru/interview/338061>
14. Встреча с руководителями мировых информагентств // Президент России. 24.05.2014 18:30. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/21090>
15. Встреча с Премьер-министром Японии Синдзо Абэ // Президент России. 09.11.2014 17:00. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46985>
16. Ответы на вопросы журналистов по итогам «Прямой линии» // Президент России. 16.04.2015 16:30. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49264>
17. Казаков О.И. Российско-японские отношения в 2014 году // Ежегодник Японии. 2015. С. 20-35.
18. Встреча с Премьер-министром Японии Синдзо Абэ // Президент России. 28.09.2015 23:10. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50392>

19. Абэ заявил, что полностью доверяет Путину и хочет решить территориальный вопрос // ТАСС. 20.02.2016 10:19. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2684953>

20. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2015 году, Москва, 26 января 2016 года // МИД России. 26.01.2016 15:11. URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2032328

21. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с высказываниями японского дипломата по проблеме мирного договора // МИД России. 20.02.2016 19:03. URL: http://www.mid.ru/maps/jp/-/asset_publisher/zMUsqsVU9NDU/content/id/2105539

Поступила в редакцию 12.03.2016

Автор:

Казakov Олег Игоревич, заведующий Отделом наукометрии и информационных технологий Института Дальнего Востока РАН. E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

«Hikiwake» in Russian-Japanese Relations: Both Sides No Gain

O.I. Kazakov

In March 2012 President Putin put forward the idea of *hikiwake* (a judo term meaning that no side gets any gain). This principle could serve as a means of conducting political Russian-Japanese dialogue on the «Northern Territories» issue settlement that might evolve into further conclusion of a peace treaty. As the author sees it, the above mentioned principle cannot play a decisive part in this matter. And the very concept of *hikiwake* was put forward to maintain the existing «status quo» with the Japanese side.

Keywords: Japan, Russian-Japanese relations, peace treaty, territorial problem, political dialogue, *hikiwake*.

Author:

Kazakov Oleg I., Head of Department of Scientometrics and Information Technology, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences. E-mail: kazakov_oleg@mail.ru